

На правах рукописи

НОВИКОВА Оксана Александровна

**ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ “МАЛОЙ ПРОЗЫ”
1940—1960-х ГОДОВ
(“РАБОЧИЕ ТЕТРАДИ” А. Т. ТВАРДОВСКОГО)**

Специальность 10. 01. 01 – Русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

*диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук*

СМОЛЕНСК

1999

*Работа выполнена на кафедре литературы и фольклора
Смоленского государственного педагогического университета*

Научный руководитель:
В. В. ИЛЬИН,
доктор филологических наук,
профессор

Официальные оппоненты:
В. М. АКАТКИН,
доктор филологических наук,
профессор

А. Е. КЕДРОВСКИЙ,
доктор филологических наук,
профессор

Ведущая организация:
Тверской государственный университет

Защита состоится 26 ноября 1999 г. в 1430 на заседании
диссертационного совета К. 113. 54. 01. в Смоленском государственном педагогическом университете по адресу: 214000, г. Смоленск, ул. Пржевальского, 4, ауд. 72.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке СГПУ
по адресу: 214000, Смоленск, ул. Пржевальского, 2-6.

Автореферат разослан 26 октября 1999 г.

О. А. ЛЕВЧЕНКО,
Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

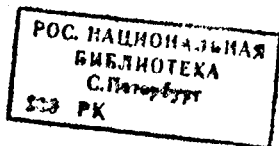
“Малая проза” 1940–1960-х годов представляет собой яркое явление в русской литературе, характеризующееся жанровым и тематическим многообразием. В той или иной степени в русле данной традиции создавали свои произведения А. Н. Толстой, Л. С. Соболев, А. П. Платонов, Н. С. Тихонов, М. М. Пришвин, С. С. Смирнов, В. А. Солоухин, О. Ф. Берггольц, К. Г. Паустовский, В. В. Овечкин, Г. Н. Троепольский, Е. Я. Дорош и др.

Большой вклад в развитие “малой прозы” внес А. Т. Твардовский. Его лирика и эпос прочно вошли в исследовательский обиход, обширна литература о поэте. Но проза Твардовского, как это ни парадоксально, при огромном количестве написанных работ остается до сих пор, пожалуй, самым узким участком на пути освоения литературного наследия автора “Василия Теркина”. А между тем она дает богатейший материал, емкий, правдивый и живой, для осмысления действительности 40–60-х годов XX века, представляя и с чисто литературной стороны образец высокого искусства художественной прозы, которой поэт намеревался посвятить последние годы жизни.

Актуальность исследования обусловлена указанными моментами, а также публикацией “последней книги” Твардовского “Из рабочих тетрадей (1953–1960)”, которая впервые рассматривается не только в качестве дополнительного источника сведений о жизни и творчестве поэта, а прежде всего как самостоятельное художественное произведение, повлиявшее на многие традиции литературы 70-х годов.

Более сорока лет (1926–1971 гг.) поэт вел записи дневникового характера, которые сам он именовал “рабочими тетрадами”. В них он заносил не только черновые варианты произведений, но и многочисленные личные записи, искренние высказывания по поводу своего творчества, заметки “с натуры”, философские размышления и т. п.

Публикация “Из рабочих тетрадей...” на сегодняшний день замыкает ряд произведений Твардовского, созданных на материале его личных заметок: “Из старых дневников” (1926), юношеские “рабочие тетради” (1933–1935), “С Карельского перешейка (Из фронтовой тетради)” (1939–1940) и “Родину и чужбину (Страницы записной книжки)” (1947). Данные произведения неравноценны по художественному мастерству и наглядно демонстрируют эволюцию Твардовского-прозаика.

Понимание своеобразия “рабочих тетрадей” поэта, которые наряду с его личными письмами, по словам А. В. Македонова, являются фактом именно художественного творчества, способствует более полному постижению особенностей истории русской литературы.

Проблематика работы заключается в выявлении генезиса “рабочих тетрадей” Твардовского в контексте “малой прозы” 1940–1960-х гг. Это, в свою очередь, позволяет выйти в область теории литературы, поскольку “малая проза” по природе своей является особым синтетическим жанровым образованием.

Объектом исследования в диссертации стало последнее прозаическое произведение Твардовского “Из рабочих тетрадей...”, опубликованное в № 7–9 журнала “Знамя” за 1989 год, в контексте всей “малой прозы” поэта, а также на фоне малых форм 1940–1960-х гг.

Предмет исследования – жанрово-содержательный аспект “малой прозы” 1940–1960-х гг. и “рабочих тетрадей” А. Т. Твардовского.

Целью диссертации является анализ тематической и жанровой основы художественной структуры автобиографического повествования А. Т. Твардовского, определение места и значения означенного произведения в общем наследии поэта и в истории литературного процесса 1940–1960-х гг.

Цель определяет конкретные **задачи**:

1. исследовать “рабочие тетради” А. Т. Твардовского в системе основных произведений “малой прозы” 1940–1960-х гг.;
2. проследить эволюцию автобиографического повествования поэта;
3. определить традицию и новаторство “малой прозы” А. Т. Твардовского, выявить ее жанровое своеобразие.

Методологической и теоретической базой диссертации являются труды по истории и теории вопроса М. М. Бахтина, Г. Н. Поспелова, И. Ф. Волкова, Н. А. Гуляева, Н. И. Глушкова, А. В. Огнева, А. В. Македонова, В. М. Акаткина и др.

Методы исследования. В работе используется комплексный подход к творчеству писателя, сочетающий в себе элементы сравнительно-сопоставительного, историко-типологического и текстологического анализа.

Научная новизна проведенной работы заключается в том, что впервые целостно исследуются “рабочие тетради” А. Т. Твардовского в историческом и эстетическом аспектах. Акцентируя внимание на последнем произведении поэта – “Из рабочих тетрадей...”, диссертант доказывает правомерность рассмотрения данного произ-

ведения в русле художественной литературы, устанавливает архитектурные разновидности, образующие “малую прозу” поэта.

Теоретическая ценность диссертации заключается в раскрытии эстетической и этической значимости “малоформатной прозы” А. Т. Твардовского. В прозаическом творчестве поэта 1940–1960-х годов проявились самые существенные и важные тенденции русской литературы 1970–1980-х гг. Обнаружение авторских новаций обуславливает более полное понимание закономерностей в развитии литературы второй половины XX в.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что его результаты способствуют коррекции существующих взглядов в отношении прозы А. Т. Твардовского, остающейся до сих пор не оцененной в полной мере. Материалы научной работы могут использоваться при написании творческой биографии А. Т. Твардовского, при издании полного собрания его сочинений, при публикации отдельным изданием “последней книги” поэта “Из рабочих тетрадей...”. Высказанные в диссертации наблюдения могут быть включены в содержание спецкурса по типологии малых литературных форм, они также применимы при изучении регионального компонента в высшей и средней школах Смоленской области.

Положения диссертации, выносимые на защиту:

1. Исследование генезиса “малой прозы” 1940–1960-х гг.
2. Исследование эволюции “малой прозы” А. Т. Твардовского 1940–1960-х гг.
3. “Рабочие тетради” А. Т. Твардовского как сложное эстетическое явление, характеризующееся тематическим и жанровым многообразием.
4. “Из рабочих тетрадей...” – средоточие нереализованных “больших” замыслов А. Т. Твардовского: автобиографического романа, литературной хроники.
5. Автобиографическая проза поэта – предтеча “малоформатной прозы” 1970-х гг., “новомирских” литературных хроник.

Апробация результатов работы осуществлялась на семинарских занятиях по истории русской литературы второй половины XX века в Смоленском государственном педагогическом университете, в докладах на ежегодных научных конференциях, посвященных Дням славянской письменности и культуры, проводимых кафедрой литературы и фольклора СГПУ (1995–1999), на межвузовской научной конференции “Государственно-патриотическая идеология и проблемы

ее формирования” в СГПУ (1997), на международных научно-практических конференциях “Проблемы гуманитарного образования на пороге XXI века” в Смоленском областном ИУУ (1998), “Смоленск и Гнездово в истории России” в Смоленском филиале юридического института МВД РФ (1998), на научной конференции аспирантов кафедры литературы и фольклора (1998).

Основные положения диссертации опубликованы в 6-ти статьях.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, перечня публикаций по теме исследования.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается выбор темы, ее актуальность, новизна работы, определяются цели и задачи исследования. Краткий анализ литературы об истории вопроса перенесен в начало каждой главы.

Первая глава – “Малая проза” 1940–1960-х годов в теоретическом и историческом освещении” – открывается обзором основных концепций проблемы теории малых форм, известных в современном литературоведении. Отмечается недостаточная разработка данного вопроса, отсутствие общепризнанного обозначения такого рода литературы [“малая (короткая, малоформатная) проза”, “рассказ”, “новеллистика”, “произведения малых прозаических жанров” и т. п.]. Ее главным классифицирующим признаком признается малый объем произведения, который противопоставляется большой (романной) и средней (повестной) эпическим формам.

Наблюдаемое обилие внутрижанровых разновидностей “малоформатной прозы” позволило провести параллели с основными типами композиционно-стилистических единств романного целого, выделенных М. М. Бахтиным (Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. – М.: Худож. лит., 1975. – С. 75). Опираясь также на универсальную классификацию очерковых структур Н. И. Глушкова (Глушков Н.И. Очерковая проза. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1979), мы смогли сформулировать определение “малой прозы”, которое легло в основу нашего исследования. “Малая проза” – универсальное многостатное жанровое образование, основными признаками компонентов которого выступают их небольшой объем и предельная концентрация материала, что обуславливает возможность отнесения к её компонентам фольклорных

жанров (анекдота, сказки, басни), форм полулитературного (письменного) бытового повествования (письма, дневника), форм внехудожественной авторской речи (морального, философского, научного рассуждения, риторической декламации, этнографического описания, протокола), разновидностей новеллистической, очерковой литературы (очерка, зарисовки, этюда), лиро-эпических (миниатюры) и драматических (жанровой сцены, диалоговой миниатюры) произведений.

Далее в главе рассматривается движение новеллистики 1940–1960-х гг.

Событием, ознаменовавшим перелом общественной жизни, а значит и активизировавшим мобильные малые жанры, стала Великая Отечественная война. Следует отметить, что заслуга в первичном освоении действительности принадлежит **публицистике**. Именно в статьях, лозунгах, воззваниях, репортажах, публицистических очерках, памфлетах, фельетонах были намечены многие мотивы, образы, сюжетные линии последующих произведений.

К 1942 году явно определилась тенденция к **циклизации** очерков и новелл, пример тому – появление “Рассказов Ивана Сударева” А. Н. Толстого, “Морской души” Л. С. Соболева, “Марта-апреля” В. М. Кожевникова, “Ленинградских рассказов” Н. С. Тихонова и др.

Годы войны активизировали еще одно направление “малой прозы” – **дневниковую литературу**. Записи очеркового характера, делаемые писателями “для себя”, стали выходить в свет в конце 40-х гг., когда возрос интерес к личным свидетельствам (“Почти три года” (1946) В. М. Инбер, “Кавказские записки” (1947) В. А. Закруткина, “Родина и чужбина” (1947) А. Т. Твардовского и др.).

Именно это направление, отмеченное сильным личностным началом, оказалось очень продуктивным в развитии “малой прозы” 1950–1960-х гг. Изменение действительности, перемены, происходящие в стране, раскрепощение общественного сознания требовали художественного запечатления. Известно, что наиболее способными к быстрому реагированию на происходящее, являются, наряду с поэзией, малые жанры. В означенный период мы выделяем следующие пласты “малоформатной прозы”: **документальную, лирическую, путевую, очерковые и новеллистические циклы**.

Книгам мемуарно-исторического характера (“Брестская крепость” (1957) С. С. Смирнова, “Берлин, май 1945” (1965) Е. М. Ржевской) свойственны строгая документальность, точность языка, отсутствие беллетризации, образности. Иной характер носят произведения,

принадлежащие к лирической прозе (“Владимирские проселки” (1957), “Капля росы” (1960) В. А. Солоухина, “Золотая роза” (1955) К. Г. Паустовского, “Дневные звезды” (1959) О. Ф. Берггольц, “Как кончаются войны” В. Е. Субботина (1965) и др.). Перед нами обычно свободные повествования, в которых “самораскрытие лирического героя” становится “главным законом повествовательной структуры” (Бальбуров Э. А. Поэтика лирической прозы (1960–1970-е годы). – Новосибирск: Наука, 1985. – С. 26).

В 50-х – нач. 60-х гг. продолжилась тенденция к циклизации малых форм. “Северный дневник” (1961–1973) Ю. П. Казакова, повести А. Г. Битова, “Крохотки” (1958–1960) А. И. Солженицына тяготеют к путевой прозе. Но самым заметным явлением в литературе этого времени стали очерковые и новеллистические циклы сельской тематики: “Районные будни” (1952–1956) В. В. Овечкина, “Записки агронома” (1953–1954) Г. Н. Тропольского, “Деревенский дневник” (1956–1969) Е. Я. Дороша, положившие начало “деревенской прозе”. Названные произведения привлекли внимание не только постановкой острых вопросов, касающихся тяжелого положения деревни, но и новаторскими достижениями в области “малой прозы”.

Таким образом, пройдя путь от форм публицистики, обогатившись веяниями современной документалистики, очерковой, новеллистической, путевой и лирической прозы, “малая проза” приобрела ту широту и жанровое многообразие, которые позволили выделить ее в особое и перспективное явление русской литературы 2-й пол. XX в. Все основные вехи ее истории в той или иной степени нашли отражение в творчестве Твардовского.

В поисках истоков привязанности Твардовского к небольшим жанрам мы обратились к его литературно-критическому наследию. Центральной в этом отношении является статья “О Бунине” (1965). Высказанные в ней наблюдения о рассказе как жанре (о своеобразии его композиции и сюжета, тесной связи жанра с действительностью, о необходимости сотворчества писателя и читателя) имеют теоретическую ценность, а также демонстрируют основные эстетические воззрения автора.

В соответствии с данными критериями главный редактор “Нового мира” подходил к оценке произведений современников. Он высоко поставил военную публицистику И. Г. Эренбурга и не признал “фальшь-очерков-рассказов” В. М. Кожевникова, приветствовал документальную достоверность произведений С. С. Смирнова, Е. М. Ржевской и далеко не однозначно отнёсся к лирической прозе О. Ф. Берггольц, К. Г. Паустовского, Ю. П. Казакова.

Но самые благожелательные его отзывы – о главных достижениях деревенской очеркистики и новеллистики 50–60-х гг.: “Районных буднях” В. В. Овечкина, “Записках агронома” Г. Н. Троепольского, “Деревенском дневнике” Е. Я. Дороша. Все это говорит о том, что Твардовский высоко ценил такие качества “малой прозы”, как смысловая емкость, содержательность, реалистичность, оперативность, свобода формы, что оказалось присущим и его собственному прозаическому творчеству.

Вторую главу – “Рабочие тетради” А. Т. Твардовского в жанрово-содержательном аспекте” – открывает обзор наиболее важных работ, посвященных творчеству поэта, делается вывод о том, что ученые не пришли к единому мнению относительно жанра и динамики развития его прозы.

Юношеские записи Твардовского “Из старых дневников” (1926) и заметки “муравского” периода 1933–1935 гг. интересны в первую очередь в познавательном плане, т. к. содержат черновые наброски ранних произведений, факты личной жизни поэта (например, разногласия с отцом). Но уже эти записи отмечены чертами, общими для “рабочих тетрадей” в целом: наличием философских размышлений, оригинальных суждений автора о литературе и литераторах, самоанализом собственных “писаний”, к которым нужно относиться “<...> как к труду, “готовому мыслительному материалу”” (Твардовский А. Т. На пути к “Стране Муравии” (Рабочие тетради поэта) // Из истории советской литературы 1920–1930-х годов. Новые материалы и исследования. (Литературное наследство). Т. 93. – М.: Наука, 1983. – С. 318). Но все же они не вышли за пределы рабочего и личного документа. В связи с этим нами не ставится под сомнение утвердившееся в исследовательской литературе жанровое определение юношеских “тетрадей” как дневников.

Дневниковые страницы превалируют и в записях периода финской кампании 1939–1940 гг. “С Карельского перешейка (Из фронтовой тетради)”. Но уже здесь заметны некоторые элементы “малой прозы”: автором цитируются письма, официальная характеристика, дневник политрука И. Е. Смирнова. Выделяются и короткие очерковые зарисовки (портретные, путевые, пейзажные, лирико-философские). В целом же, заметки о “той войне незначимой” по содержанию и форме схожи с писательскими дневниками времен Великой Отечественной войны. Например, у В. В. Вишневского в “Дневниках военных лет”, как и у Твардовского, обозначены тематические

блоки. А характер записей говорит о том, что Твардовский раньше других своих собратьев по перу, на ином "материале", прошел путь от изображения первых потрясений (натуралистических картин войны) до философского осмысления вечных вопросов. Именно они будут доминировать в его записях о "большой" войне.

Несмотря на то, что довоенное творчество А. Т. Твардовского продемонстрировало несомненный талант прозаика, все же его главные достижения в этой области связаны с книгой "Родина и чужбина (Страницы записной книжки)" (1947, расшир. изд. 1959).

Она широко трактовалась в жанровом отношении. "Очерками" называют ее Е. П. Любарева, А. В. Македонов, "рассказами и очерками" – А. И. Кондратович, "автодокументальной" и "художественно-документальной" прозой – соответственно А. А. Урбан и Н. Б. Банк. Немало сторонников причисления "Страниц записной книжки" к области "лирической прозы" (Л. К. Швецова, А. Н. Макаров, А. Ионов). Как "дневник" рассматривает это произведение И. Н. Карясова. Подробный анализ "Родины и чужбины" в сравнении с поэзией А. Твардовского принадлежит В. М. Акаткину. Высказанные им соображения о жанровой раскованности записей, об использовании Твардовским форм публицистики позволили сформулировать важный вывод о новаторстве такого рода прозы, представляющей собой пример "новой свободной формы лиро-эпоса" (Акаткин В. М. Александр Твардовский. Стих и проза. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1977. – С. 205).

Каждое из приведенных выше определений подчеркивает какую-то одну сторону произведения Твардовского. Жанровым понятием, способным охватить все перечисленные характеристики, является понятие "малой прозы".

Жанровая многосоставность "Родины и чужбины" проявилась в наличии полулитературных (письменных) бытовых форм. Это, например, цитируемый Твардовским немецкий дневник, а также включение в авторский текст реальных писем. Но остов "малой прозы" образован многообразием очерковых форм.

В книге мы наблюдаем очерки различной проблематики. Прежде всего это *портретные очерки*. Но перед нами не типичные "очерки о героях", массово создаваемые в годы войны, ибо они лишены схематизма, повторяемости композиционных приемов. Например, в облике санинструктора Нади Кутаевой постоянно подчеркивается ее хрупкость, незащищенность, контрастирующая с военной обстановкой. Повествователь не приукрашивает действительность, без пафоса рисует её незаметный героизм. Упоминание

же о произошедшем надломе девушки совершенно противоречит канонам героических портретов. Взятая за основу лирическая интонация, полная сочувствия к героине, а в ее лице и ко всем юным инструкторам, встречаемым на дорогах войны, подчеркивает глубокую гуманистическую идею о противоестественности присутствия женщины на войне. Эта мысль, высказанная Твардовским, прозвучала задолго до произведений Б. Л. Васильева, Ю. В. Бондарева, явивших прекрасные образы героинь Великой Отечественной войны.

Очерк "Комбат Красников", рассказывающий о герое с неснятой судимостью, не был напечатан в первом издании "Родины и чужбины". Но и менее "опасных" персонажей книги – прокурора-окруженца, "продувную бабу", бывшего кулака – критика тех лет посчитала "странными" (О книге А. Твардовского "Родина и чужбина" (Стенограммы обсуждений) // Вопросы литературы. – 1991. – № 9–10. – С. 203). Стремление к объективности, отказ от ложного пафоса, поэтизация обыденного в изображении характеров в полной мере были оценены в конце 50-х годов, когда написанное Твардовским стало понятно и созвучно времени.

В рассматриваемом произведении также возможно выделение большой группы *путевых, этнографических, лиро-эпических очерков.*

Неотъемлемыми компонентами "Родины и чужбины" являются зарисовки (этюды, миниатюры) – законченные, но небольшие по объему и посвященные какой-либо одной частной теме очерковые образования.

Диапазон элементов, составляющих "малую прозу" А. Т. Твардовского, расширяется за счет включения в "Страницы записной книжки" *фольклорных малых жанров (анекдотов) и диалоговых миниатюр.*

Проведенное сопоставление данного источника с заметками "С Карельского перешейка" выявило некоторую композиционную общность произведений: сочетание озаглавленных и "безымянных" записей, наличие компонентов "малой прозы". Существенным отличием "Родины и чужбины" от записей времен финской кампании, а следовательно и от произведений дневникового характера периода "большой" войны, явилась усиленная позиция авторского "я", выразившаяся в многочисленных философских размышлениях, лирических отступлениях, мыслях об особенностях творческого процесса в годы войны.

Нередко появлению поэтических страниц способствуют воспоминания автора о своей "малой родине". Именно мотив "отчего

края", отсутствующий в Карельской тетради, но пронизывающий фронтальную прозу Твардовского, выделяет "Родину и чужбину" из произведений своего времени и делает ее созвучной лирической прозе 50-60-х гг.

Далее в главе диссертант обращается к "последней книге художника" (М. И. Твардовская) "Из рабочих тетрадей (1953-1960)". Она продолжила традиции его военной "малой прозы", а также выявила многие новые тенденции, распространившиеся в литературе следующего десятилетия. Исследование многочисленных определений, используемых Твардовским для обозначения собственных записей в "рабочих тетрадях", позволяет утверждать, что он воспринимал свои заметки и близкие им по характеру миниатюры из записных книжек других писателей как своеобразный и свободный жанр. Называя составляющие части "тетрадей" "записями", "россыпью", "очерками и рассказами", "очеркишками", "кроками", "заметками", "миниатюрами", "набросками", "дневником", Твардовский указал тем самым на их принадлежность к "малой прозе". Показательны в этом отношении наименования "рассказы", "очеркишки", образованные от существительных при помощи уменьшительно-ласкательных суффиксов.

Здесь, как и в большинстве прозаических произведений Твардовского, большое значение имеет фактографичность, реалистичность изображения. Достоверность усиливается присутствием в нем различных *форм внехудожественной авторской речи* (официальных документов, обращений в инстанции) и *полулитературных (письменных) бытовых форм* (авторских и читательских писем, дневниковых страниц самого автора, похожих на записи в ежедневнике).

Рабочий характер написанного сказался на отсутствии законченных очерков, но очерковые зарисовки, миниатюры и этюды представлены здесь с большим тематическим разнообразием. Портретные и литературно-критические, пейзажные, путевые и бытовые зарисовки, лирические, лирико-публицистические и лирико-философские этюды выделены и проанализированы отдельно.

Так, к несомненным достоинствам автобиографического повествования Твардовского отнесена группа ярких и содержательных *портретных и литературно-критических зарисовок*. Таковы "очеркишки" о писателях: М. А. Шолохове, А. А. Фадееве, В. М. Мухиной-Петрицкой, И. С. Соколове-Микятове, С. Я. Маршаке, А. А. Суркове. Метко очерчены портреты и некоторых политических деятелей (Н. С. Хрущева, Г. Н. Маленкова).

Довольно весомо представлены здесь и *пейзажные зарисовки*. Примечательно, что наиболее часто автор пишет об осенней поре, фиксирует снежные и морские картины. Пейзаж не является для него самоцелью. В представленных зарисовках природы заключено ощущение неисчерпаемости жизни.

Лирико-эпические этюды, подразделяющиеся в свою очередь на лирические, лирико-публицистические и лирико-философские заметки, отражают авторское "я" во всех ипостасях, выступают связующим звеном всего повествования, придающего ему характер исповедальности.

Путевые зарисовки Твардовского обычно фиксируют то, что "зачерпнулось памятью". Это заметки о достопримечательностях мест, увиденных впервые, а также замечания об изменениях, произошедших со знакомыми местами за время отсутствия. Зарисовки конспективны, подмечают самое важное из увиденного (например, строки о поездке в Севастополь, Переяславль-Залесский, Ростов). Здесь мы найдем материал, использованный затем в очерке "Заметки с Ангары". Так, запись от 22 июня 1959 года о впечатлениях автора о разлившейся Ангаре почти без изменений перенесена в путевой очерк. Интересное авторское сравнение этого явления с привычным весенним половодьем появилось уже в самых первых набросках.

В "малой прозе" нашли отражение и заграничные поездки Твардовского в Италию, Америку, Англию. Эти заметки, при соответствующей доработке, могли пополнить ряд известных путевых очерков Твардовского ("В деревне Братай (Из албанских записей)", "На хуторе в Тюре-фиорде"). Но и в том виде, в каком они представлены в книге "Из рабочих тетрадей...", путевые записи имеют самостоятельное значение.

Кроме названных элементов, обнаружены также *фольклорные малые формы* (анекдоты, слухи), *диалоговые миниатюры* и т. д.

Как в случае с Карельской тетрадью и "Родиной и чужбиной", мы наблюдаем сочетание озаглавленных и неозаглавленных частей текста. Но и имеющиеся наименования зарисовок часто условны ("Из писем о "Далях"", "К сегодняшней встрече в ЦК", "Порог Падуи", "Из послесъездовских записей", "Внуково, день отъезда в Смоленск", "Утро праздника" и т. д.); они говорят о завершенности элементов "малой прозы" в художественном плане. Убежден в этом был и сам Твардовский, утверждавший что, набрасывая что-либо "<...> в заведомой черновизне, нужно изо всех сил стремиться как бы к хоть некоторой окончательности, а не

считать, что это черновизна – и валяй, что хочешь, – тогда одна ерунда поперет” (Твардовский А. Т. Из рабочих тетрадей (1953–1960) // Знамя. – 1989. – № 9. – С. 152). Такое высказывание характерно для Твардовского. В этом случае мы сталкиваемся с особой культурой восприятия и запечатления им действительности, что позволяет говорить об эстетической значимости даже его первичных записей “для себя”.

Исследование показало, что, несмотря на незаконченность произведения, его следует воспринимать как полноценную художественную прозу. Основным аргументом в пользу отнесения её к художественному пласту литературы стало авторитетное мнение М. М. Бахтина, считавшего критерием художественности произведения наличие внутренне диалогизированной речи (Бахтин М. М. Указ. раб. – С. 143). Мысленный диалог с воображаемым читателем – характерная особенность не только “последней книги” поэта, но и всего его творчества.

Автор реферируемой работы рассматривает обращение позднего Твардовского к собственным записям, их частичную публикацию как проявление интереса к “малоформатной прозе”. Такие произведения 70-х гг., как “Затеси” В. П. Астафьева, “Мгновения” Ю. П. Бондарева, “Камешки на ладоши” В. А. Солоухина близки структурно и тематически “последней книге” поэта, задуманной “для себя”, но оставленной для читателя.

Третья глава – “Жанровое своеобразие “Из рабочих тетрадей (1953–1960)” А. Т. Твардовского. Элементы больших форм” – посвящена проблеме нереализованных замыслов Твардовского.

“Последняя книга” позволяет заглянуть в творческую “лабораторию” писателя. Так, его характерным творческим приемом было накапливание отдельных частей будущего художественного целого на страницах “рабочих тетрадей”. Иногда первоначальная идея обретала дальнейшее движение, приводившее к появлению фраз, строк, вариативных набросков и, в конечном счете, законченного произведения. В иных случаях мы сталкиваемся только с фиксацией мысли (например, мечта поэта написать книгу о поэзии по памяти не получила никакого продолжения) или с незаконченным текстом.

Наблюдаются и такие варианты, когда из заметок, на первый взгляд обычных, впоследствии рождались замечательные лирические стихотворения.

Творческие планы Твардовского, сохраненные в “малой прозе”, говорят о том, что он серьезно задумывался о написании очер-

ков об истории колхоза (условное название “За четверть века”), повести о детстве, рассказа “Дом на полозьях”. Но основные мысли автора “Василия Теркина” были обращены в сторону автобиографической штуки” – романа “Папа Твардовский”. Его черновые наброски сохранились на страницах “Из рабочих тетрадей...”. Указания, относящиеся к роману, свидетельствуют о больших надеждах автора: должно было появиться произведение об отце, о “малой родине” – Смоленщине, о трагической судьбе русского крестьянства вообще. Этим объясняется наличие “слоя” воспоминаний, воскрешающих подробности детского и отроческого периода. Поздний Твардовский, в отличие от Твардовского 30-х гг., иначе (объективнее) воспринимает образ отца, ценит в нем настоящего “хозяина”. Корректирует он и свои собственные представления о происходящих событиях в годы “великого перелома”. Роман не был написан, но связанные с ним мысли и переживания нашли отражение в стихотворном цикле “Памяти матери”, поэмах “За далью – даль” и “По праву памяти”. Это еще раз доказывает, что первоначальное освоение новых тем в литературе у Твардовского происходило в прозе.

В то же время приходится констатировать, что поэту, достигшему значительных успехов в “емком” жанре прозы, не удалось создать произведение большой эпической формы, что объясняется особенностями психологии писателя.

Характер помыслов Твардовского, оставленные черновые наброски “автобиографической штуки” говорят об органической связи их с явлением, прочно вошедшим в литературный процесс во 2-ой половине 60-х гг. – “деревенской прозой”. Именно она “<...> придала понятию “малая родина” (термин – прочно закрепившийся за Твардовским. – О. Н.) глубокий самостоятельный нравственный смысл” (Ланшиков А. Чувство пути. “Малая Родина” и становление героя // Наш современник. – 1983. – № 10. – С. 151). Если автор “рабочих тетрадей” видел опасность в отрыве крестьянина от земли, внося при этом психологический мотив личной “вины” перед покинутым домом, то В. Г. Распутин, В. И. Белов, Ф. А. Абрамов, В. М. Шукшин говорят о последствиях этого отчуждения, о невосполнимых нравственных потерях, к которым ведет забвение своих “корней”.

Кроме элементов *романного целого*, книга “Из рабочих тетрадей...” содержит черты *литературной хроники*. Это вполне закономерно, ибо Твардовский вошел в историю не только как великий поэт, но и как выдающийся редактор, продолживший дело Пушкина, Некрасова. Хроника возглавляемого им журнала “Новый мир” по-

зволяет понять жизнь журнала “изнутри”, а также позицию главного редактора относительно современного литературного процесса.

Высокие оценки литературного “Дневника” цензора А. В. Никитенко, частые ссылки на него, свидетельства мемуаристов позволяют видеть в “последней книге” Твардовского следы еще одного нереализованного замысла – большой документальной работы о жизни “Нового мира”.

В диссертации проводятся параллели между записями “Из рабочих тетрадей...” и “новомирской” литературой 70–90-х гг. Произведения “Бодался теленок с дубом” (1975) А. И. Солженицына, “Новый мир” во времена Хрущева. Дневник и попутное 1953–1964” (1991) В. Я. Лакшина, “Новомирский дневник (1967–1970)” (1991) А. И. Кондратовича и многие другие, посвященные Твардовскому и “Новому миру”, по мнению исследователей, приобрели самостоятельное значение, стали “<...> текстами собственно-художественного качества, где познание другого есть познание себя и своего времени” (Снигирева Т. А. А. Т. Твардовский. Поэт и его эпоха. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 1997. – С. 9).

В Заключении обосновывается вывод о Твардовском, как об одной из ключевых фигур, сыгравших важную роль в формировании и становлении “малой прозы” 2-ой пол. XX в. Прозаическое творчество автора “Василия Тёркина” показывает все стадии развития данного направления, демонстрирует новации, достигнутые на этом пути.

Анализ “рабочих тетрадей”, начиная с юношеских дневников 1926 года и заканчивая “последней книгой” “Из рабочих тетрадей (1953–1960)”, позволяет проследить эволюцию прозы А. Т. Твардовского, прошедшей путь от дневниковых записей “для себя” до эстетически совершенной художественной формы.

Исследование жанрового состава книг “Родина и чужбина” и “Из рабочих тетрадей...” подтверждает предположение о том, что “малая проза” является синтетическим жанровым образованием. Выделенные многочисленные разновидности внехудожественной авторской речи, полулитературные (письменные) бытовые и фольклорные малые формы, очерковые структуры и диалоговые миниатюры доказывают это.

Еще одним свидетельством того, что перед нами именно “малая проза”, являются определения, используемые поэтом в отношении своих записей: “миниатюры”, “крохи”, “рассказцы”, “очеркишки” и др.

Последнее произведение ценно не только своими эстетическими

достоинствами, оно по праву должно быть признано новаторским, ибо органически связано с “деревенской прозой” 2-й пол. 60-х гг., “малоформатной прозой” 70-х гг., “новомирскими” хрониками, появившимися в 70–90-х гг.

“Из рабочих тетрадей (1953–1960)” как последнее произведение А. Т. Твардовского являет собой художественный документ мыслей и чаяний выдающегося человека своего времени. Интегрирующий “сплав” различных жанровых разновидностей “малой” и элементов “большой” прозы практически реализует его мысль о том, что “Все сколько-нибудь стоящее в искусстве является в нарушение привычных жанровых представлений, форма только и возможна при нарушении “формы”” (Твардовский А. Т. Собр. соч.: В 6 т. – М.: Худож. лит., 1976–1983. – Т. 6. – С. 146).

Проведенное исследование позволяет сделать основной вывод: А. Т. Твардовский находился на магистральных линиях движения литературы: плодотворные традиции классики, традиции жанровых взаимовлияний, продемонстрированные им в своей “малой прозе” 1940–1960-х гг., сохранили актуальность и на последующих этапах литературного процесса.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

1. Губенок (Новикова) О.А. Смоленщина в прозе А. Т. Твардовского военных лет // Смоленщина на связи времен героических / Отв. ред. В. В. Ильин. – Смоленск: Смол. обл. кн. изд-во “Смядынь”, 1995. – С. 97–100.

2. Губенок (Новикова) О.А. “А самая большая боль – Родина...” По страницам дневниковых записей А. Т. Твардовского // Государственно-патриотическая идеология и проблемы ее формирования / Под ред. В. К. Черткова. – Смоленск: Военная академия ПВО СФ, 1997. – С. 34–37.

3. Губенок (Новикова) О.А. М. Шолохов и А. Фадеев на страницах “Рабочих тетрадей” А. Твардовского // Смоленский ареал славянской письменности и культуры / Отв. ред. В. В. Ильин. – Смоленск: СГПИ, 1997. – С. 124–130.

4. Губенок (Новикова) О.А. К вопросу о жанровой принадлежности “Родины и чужбины” А. Т. Твардовского // Проблемы художественного мира русской литературы. Филология и методика: Первый аспирантский сборник / Отв. ред. Г. С. Меркин. – Смоленск: СГПУ, 1998. – С. 27–33.

5. Губенок (Новикова) О.А. Тема русского крестьянства в “малой прозе” А. Т. Твардовского // Проблемы гуманитарного образования на пороге XXI века / Под ред. В. М. Петруленкова. – Смоленск: Смол. обл. ИУУ, 1998. – С. 117–121.

6. Губенок (Новикова) О.А. Смоленский край на страницах “последней книги” А. Т. Твардовского // Смоленск и Гнездово в истории России / Под ред. А. А. Кондрашенкова и Д. И. Будаева. – Смоленск: СГПУ, 1999. – С. 166–170.

О.А. Губенок

НОВИКОВА Оксана Александровна
ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ “МАЛОЙ ПРОЗЫ”
1940–1960-х ГОДОВ
(“РАБОЧИЕ ТЕТРАДИ” А. Т. ТВАРДОВСКОГО)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Компьютерная верстка *Е. Н. Касьяненко*

Подписано в печать 13.10.99. Формат 60 x 84 ¹/₁₆.
Бумага офс. №1. Гарнитура Таймс. Офсетная печать.
Усл. печ. л. 1,25. Тираж 100 экз.

РНБ Русский фонд

2008-4

16101

11.0 НОЯ 99

